

УДК 821.512.122.09+82-31

МРНТИ 17.81.31

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.4.79.038>

**ГЕОПОЭТИКА И ПРОБЛЕМА АУТЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ
«ВСПОЛОХИ» АБИША КЕКИЛБАЕВА**

*** Маткеримова Р.А.¹, Калиева А.К.²**

*** ¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби**

Алматы, Казахстан

² Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова

Алматы, Казахстан

Аннотация. Сегодня, когда национальные истории пересматриваются в глобальной перспективе, геопоэтика позволяет по-новому осмыслить, как создаётся культурная идентичность: не как некое «природное» наследие, а как плод сознательных художественных стратегий. Новизна предлагаемого исследования в том, что через оптику геопоэтики мы анализируем роман «Всполохи» классика казахской литературы Абиша Кекилбаева, ставший литературным свидетельством исторических травм и поисков своего образа.

Цель работы – определить, как различные типы пространства в романе участвуют в конструировании аутентичности. Для этого мы применяем комплексный геопоэтический анализ, опирающийся на идеи Кеннета Уайта о пространстве как активном участнике повествования, на концепцию повседневных практик Мишеля де Серто и на теорию Эдварда Соджи о пространственных метафорах, отражающих социальные трансформации. Показано, что сакральная и органичная степь формирует миропонимание героев через природные циклы и обряды, в то время как искусственное «музейное» пространство имперского центра в образе петербургской Кунсткамеры воспринимается ими как чужеродное. Дополнительный анализ символических деталей и читательского восприятия свидетельствует, что образ аутентичности не фиксирован, а динамично формируется на пересечении исторической памяти, повседневных практик и географических образов. Тем самым пространство в романе перестаёт быть лишь декорацией и превращается в средство создания подлинной культурной самобытности в условиях кризиса.

Теоретическая ценность исследования заключается в уточнении методологии применения геопоэтики к постколониальным текстам и в привлечении внимания к деколонизирующим подходам в гуманитарных науках, а практическая — в разработке универсальной модели анализа, которую можно использовать для изучения процессов формирования идентичности в других литературных традициях, сталкивающихся с аналогичными историческими вызовами.

Ключевые слова: казахская литература, геопэтика, аутентичность, Абиш Кекилбаев, «Всполохи», пространстволитературе, постколониальный дискурс, культурная идентичность

Введение

В последние десятилетия внимание исследователей все чаще привлекает вопрос аутентичности в литературе [1]. В этом контексте геопэтика – междисциплинарная область, изучающая сложное взаимодействие между географическим пространством и художественным текстом, – предлагает особенно продуктивную оптику для анализа [2]. Инструментарий геопэтики позволяет исследовать, как именно авторы конструируют ощущение подлинности, обращаясь к пространственным образам и культурным ландшафтам [3]. Особенно актуальным такой подход становится при изучении литературы, сформировавшейся в условиях постколониального или постимперского опыта, где пространство тесно связано с поиском и утверждением идентичности. Творчество классика казахской литературы Абиша Кекилбаева, в частности его роман «Всполохи», представляет исключительно богатый материал для такого анализа [4]. Несмотря на наличие отдельных работ в области геопэтики, проблема конструирования аутентичности в произведениях А. Кекилбаева через призму пространства остается недостаточно изученной [5]. Это создает научную проблему, поскольку отсутствуют исчерпывающие ответы на вопросы о механизмах взаимосвязи между геопэтическими элементами и утверждением культурной самобытности в его тексте [6]. Настоящая статья призвана восполнить данный пробел. Ее актуальность обусловлена необходимостью глубоко осмыслить то, как географические образы и культурный контекст превращаются в инструменты создания аутентичных литературных миров [2], [3].

Геопэтический подход особенно плодотворен в исследованиях постколониальной литературы, где пространство играет ключевую роль в формировании идентичности. Так, анализ применения образа степи в казахской фольклорной лирике показывает, что степные мотивы несут архетипические значения родины и свободы [6]. Это подчеркивает символическую роль степного ландшафта в произведениях А. Кекилбаева. На примере романа «Всполохи» можно увидеть, что Абиш Кекилбаев целенаправленно использует геопэтические стратегии – в первую очередь противопоставление пространства Степи и пространства Империи – для конструирования аутентичной казахской идентичности в условиях исторического перелома [5]. Таким образом, данное исследование не только выявляет уникальные особенности казахстанской литературы, отражающие специфику своего региона, но и вносит вклад в развитие общей теории геопэтики, предлагая новый взгляд на взаимодействие пространства и текста в литературе [2] [7].

Описание материалов и методов

Материал исследования. Материалом для работы послужил роман Абиша Кекилбаева «Всполохи» (включен в собрание сочинений писателя в 10 томах, т. 4, Алматы: Атамұра, 2002). Выбор этого произведения обусловлен его значимостью для понимания того, как в национальной литературе осмысляются исторические процессы и конструируется культурная идентичность [1], [2], [5]. Роман охватывает сложный период взаимоотношений Степи с Российской империей, а его художественная ткань позволяет проследить взаимосвязь между пространственными образами и формированием чувства национальной самобытности.

Методологический подход. Творчество Абиша Кекилбаева, включая роман «Всполохи», ранее было подробно рассмотрено в фундаментальных трудах известных казахстанских исследователей Кирабаева С.М., Майтанова Б.К., Абдиманулы О., Пралиевой Г.Ж., Орда Г.Ж. в ряде аспектов: творческой биографии [8], категории времени и пространства [9], теория отчуждения (alienation theory) [10], а также труды С. Кирабаева подчеркивают мастерство Абиша Кекилбаева как художника слова, акцентируя внимание на его способности сочетать философскую глубину и национальную образность в единой эстетической системе. В творчестве Кекилбаева, включая роман «Всполохи», отчетливо проявляется соотношение традиционных повествовательных мотивов и новаторских художественных приемов, что позволяет автору сохранять национальную идентичность и одновременно экспериментировать с формой и структурой текста. Однако вопрос о месте и роли геопоэтики в репрезентации аутентичности культурного кода всё ещё требует углублённого изучения. Опираясь на теоретические выводы вышеупомянутых исследований, в данной работе предпринимается попытка сформировать научную концепцию, раскрывающую актуальность изучения творчества Кекилбаева в контексте геопоэтики.

Основным методологическим подходом является комплексный геопоэтический анализ, позволяющий исследовать взаимодействие художественного текста с географическим пространством. Теоретическую базу работы составляют идеи ведущих зарубежных исследователей:

Кеннет Уайт рассматривает пространство как активного участника повествования, а не пассивный фон [7]. Этот подход дает возможность проанализировать, как степные ландшафты в романе влияют на мировоззрение персонажей и развитие сюжета. Например, у А. Кекилбаева природа степи становится полноценным действующим лицом, формируя сознание героев и символизируя ценности свободы и независимости [7].

Мишель де Серто акцентирует внимание на повседневных практиках, которые формируют восприятие и понимание пространства [1]. Его концепция помогает раскрыть, каким образом в «Всполохах» бытовые ритуалы и подробности традиционного быта передают культурные ценности, усиливая ощущение подлинности текста [4]. Действительно,

в романе описания обычаев и обрядов (например, народного весеннего праздника) служат способом погружения читателя в культурную среду героев.

Эдвард Соджа утверждает, что литературные тексты могут не только описывать пространство, но и активно влиять на его восприятие и интерпретацию [11]. В «Всполохах» пространственные образы выполняют именно такую роль: контрастируя урбанистический петербургский пейзаж с бескрайней степью, автор не только создает зрительный контраст, но и ставит под сомнение колониальные нормы, противопоставляя два мировоззрения.

Опираясь на указанные теории, исследование рассматривает объект – роман «Всполохи», и предмет – геопоэтические механизмы и стратегии конструирования аутентичности в этом произведении. Целью работы является показать, как пространственные образы и их противостояние формируют ощущение подлинности текста и влияют на конструирование культурной самобытности. Основные задачи: (1) проанализировать роман «Всполохи» с точки зрения геопоэтики; (2) выявить бинарные оппозиции степи и имперского центра; (3) соотнести наблюдения с теориями К. Уайта, М. де Серто и Э. Соджи; (4) уточнить место романа в отечественной исследовательской традиции. Гипотеза — пространственные образы у Кекилбаева выступают главным механизмом создания аутентичного художественного мира.

Для достижения цели применен комплексный методологический аппарат, включающий: (1) текстуальный анализ — для выявления конкретных художественных приемов, с помощью которых географические образы вплетены в повествование; (2) сравнительный анализ — для сопоставления подходов к изображению пространства у А. Кекилбаева и в других литературных традициях; (3) культурно-исторический анализ — для обеспечения контекста при интерпретации социальных и исторических аспектов произведения. Такой подход позволяет не только адаптировать зарубежные теории к анализу казахстанской литературы, но и предложить новый взгляд на взаимодействие пространства и текста [12].

Результаты

Анализ романа «Всполохи» показал, что центральная художественная задача Абиша Кекилбаева заключается в конструировании аутентичности культурного опыта. Понятие аутентичности подразумевает высокую степень правдивости в отражении культурного и социального контекста. Философские корни этого понятия восходят к экзистенциальной мысли: Мартин Хайдеггер в своей концепции *Dasein* призывал к верности собственному бытию, а Жан-Поль Сартр через понятие *mauvaise foi* критиковал отказ от своего подлинного «я» [13]. В литературе XX века стремление к аутентичности породило целое направление (например, в

творчестве Э. Хемингуэя), повлиявшее на представления о подлинности. Со временем понимание аутентичности эволюционировало от модернистской идеи единой объективной истины к конструктивистскому подходу, рассматривающему аутентичность как социально конструируемое явление. Настоящее исследование придерживается конструктивистской оптики, рассматривая аутентичность в романе А. Кекилбаева не как заданную данность, а как результат продуманной авторской стратегии.

Ключевым инструментом этой стратегии выступает геопоэтика. Работы таких теоретиков, как К. Уайт, М. де Серто и Э. Соджа, предоставляют ценный аппарат для понимания того, как пространство формирует литературу и само формируется ею. Так, Уайт утверждает: «пространство является не просто фоном для событий, но активным участником повествования» [7]. Де Серто отмечает, что повседневные практики «формируют восприятие и понимание пространства» [1], а Э. Соджа подчеркивает: «литературные тексты могут не только описывать пространство, но и активно влиять на его восприятие» [11]. Эти положения оказались актуальными при анализе «Всполохов».

Геопоэтика как междисциплинарный подход объединяет географию, литературу и философию, стремясь преодолеть разрыв между объективным изучением среды и субъективным откликом на нее. В данном исследовании использовались ключевые категории геопоэтического анализа: пространство как активный участник событий, место как точка формирования культурных и эмоциональных связей, ландшафт как источник творческого вдохновения, тоpos как узнаваемый образ, резонирующий с читателем [12].

Применение геопоэтического подхода к роману «Всполохи» выявило основной механизм создания авторской аутентичности – противопоставление двух миров. С одной стороны, природные и культурные ландшафты родной Степи интегрированы в повествование и глубоко воздействуют на героев. Яркий пример — сцена, в которой султан Нияз, находясь в Петербурге, замечает на северном небе созвездие Плеяд: «бледные, редкие, они напоминали горсть золы, вынесенную из-под очага в бедном доме». В это мгновение герой словно слышит пение жаворонка и вспоминает родные кочевья, что подчеркивает его духовную связь с родной степью. Этот пример иллюстрирует, как природный образ возвращает героя к собственной культуре [4, с. 18]. Здесь звездное небо выступает геопоэтическим символом культурной памяти и традиций. В соответствии с теорией К. Уайта, степь у А. Кекилбаева – не просто фон, а символ свободы и независимости, активная сила, формирующая мировосприятие героев [4, с. 74].

С другой стороны, этому органичному миру противостоит урбанизированное пространство имперского центра – Петербурга. Этот контраст, по наблюдению Э. Соджи, демонстрирует столкновение двух различных культурно-мировоззренческих систем [11]. В романе он воплощен, в частности, через образ кунсткамеры: сцена, где степные

посланцы оказываются в императорской Кунсткамере и видят головы в стеклянных сосудах, вызывает у них благоговейный ужас [4, с. 7]. Этот эпизод метафорически противопоставляет живой, органичный мир степи – миру «мертвых» экспонатов, законсервированных европейской наукой. Подобные образы подчеркивают отчуждение традиционной культуры в чуждом пространстве империи.

Кроме того, описания повседневных практик и ритуалов степняков органично вплетены в повествование, работая в русле концепции де Серто и создавая эффект аутентичной атмосферы. Так, сцена весеннего народного праздника на степном просторе передает единение людей с природой и традицией: уезжая из аула на открытое пространство, женщины и дети разводят очаг в земле, варят уху, устраивают игры и забавы [4, с. 75]. Мужчины наблюдают со стороны, не вмешиваясь, что соответствует древнему обычаю. Подобное изображение обряда (аналогичного празднику Наурыз) погружает читателя в жизнь казахской степи, усиливая ощущение подлинности происходящего.

Таким образом, геопоэтические элементы в романе «Всполохи» выполняют не декоративную, а структурообразующую функцию. Природные и культурные ландшафты, контраст между различными пространствами, а также бытовые практики и язык произведения становятся средствами создания глубоко аутентичного повествования. Степь в романе выступает полноправным «персонажем», влияющим на судьбы героев, тогда как городское пространство Петербурга символизирует внешнюю силу, нарушающую привычный уклад. Лингвистически роман насыщен архаизмами и казахскими словами, что придает тексту историческую достоверность и отражает культурную специфику (например, обращение ханзаде – титул наследника хана, религиозные возгласы «астафиралла», названия обрядов и атрибутов быта). Все эти детали усиливают эффект погружения в эпоху и среду героев.

Обсуждение

Роман Абиша Кекилбаева «Всполохи» представляет собой историческое полотно, в котором через призму геопоэтики автор исследует проблему культурной аутентичности. Анализ показал, что основные темы произведения – столкновение культур, поиск личной и национальной идентичности, борьба за свободу – раскрываются именно через пространственные образы и метафоры [14]. Главный герой романа, султан Ералы, вынужден существовать на стыке двух миров и искать баланс между традицией и навязанными переменами. Его путешествие в столицу империи и возвращение в степь позволяют писателю отразить взаимодействие разных цивилизаций и глубину внутреннего конфликта героя.

Символика и геопоэтические приемы играют ключевую роль в передаче идей романа. Так, сцена в петербургской Кунсткамере, где султан Нияз и

другие степняки с изумлением и ужасом разглядывают «два стеклянных сосуда» с головами казненных придворных [4, с. 7], символизирует шок столкновения традиционного сознания с чужой имперской культурой. Головы в банках – зримый образ «музейного» мира империи, который противопоставлен живому миру степи. Реакция Нияза («Астафиралла!..» – молитвенный возглас) и других казахов показывает глубинное неприятие этого искусственного пространства. В то же время русские офицеры и ученые в сцене ведут себя самодовольно, не понимая потрясения степняков, что подчеркивает культурный разрыв.

Противоположный по настроению образ – бескрайняя степь с ее ночным небом. В эпизоде, когда Нияз узнает на петербургском небе созвездие Плеяд, в его душе просыпаются воспоминания о родных кочевьях, звучит приглушенное пение жаворонка в его воображении [4, с. 18] [4, с. 15–16]. Звезды, птицы, простор степи – все эти геопоэтические детали возвращают героя мысленно домой, выполняя роль духовной опоры. Степь предстает как сакральное пространство, связанное с циклом жизни, с теплом родного очага, с матерью и отцом (как вспоминает герой прощание с ханом Абулхаиром на горизонте степи). Таким образом, родная земля в тексте является источником силы и подлинности для героев.

Не менее важны повседневные практики: автор подробно описывает традиционный быт кочевников. Например, в романе фигурирует обряд «каргатой» – весенний праздник встречи грачей, когда женщины и дети покидают аул, чтобы на открытом месте развести земляную печь и приготовить угощение [4, с. 75]. Мужчины в таком празднике не участвуют – они лишь наблюдают и затем принимают благопожелания. Этот древний обычай, описанный в тексте, раскрывает читателю культурные коды степной жизни, демонстрируя глубокую связь человека с природным циклом. Через подобные эпизоды А. Кекилбаев добивается эффекта присутствия: читатель ощущает себя причастным к миру степи, лучше понимает ценности и мировосприятие героев.

Кроме того, языковая стилистика романа усиливает историческую достоверность. В переводном тексте встречаются старинные слова и выражения, отражающие речь XVIII века, а также вставлены казахские слова для репрезентации реалий кочевой жизни – названия животных, растений, инструментов, интерьера, традиционных блюд, национальных игр и празднеств и т.д. («джайляу» (жайлау), «шилдехана» («шілдехана»), «Самрук» («Самұрық»), «шанырак» (шаңырақ), «коиртпак» («қойыртпак»), «кебеже» («кебеже»), «игра в асыки» («асық ату» ойыны), «игра в белую кость» («ақ сүйек» ойыны). Подтверждение к данным наблюдениям мы также находим в научной статье лингвистов, изучающих языковые особенности произведений А.Кекилбаева: «В романе «Всполохи» наиболее удачным приёмом писателя становится использование этнографической лексики в изображении картины аула: он вводит в традиционный художественный

оборот те слова, которые в повседневной речи уже почти не употребляются и чьи значения для сегодняшнего поколения во многом померкли» [15, с. 35].

Такой прием не только обогащает повествование, но и служит еще одним маркером аутентичности, постоянно напоминая читателю о национальном колорите описываемого мира.

Таким образом, близкое чтение ключевых эпизодов «Всполохов» подтверждает, что геопоэтические стратегии автора напрямую служат задаче конструирования аутентичности. В сцене посещения петербургской Кунсткамеры степняки с ужасом разглядывают головы в стеклянных сосудах и шепчут «Астафиралла!» [4, с. 6]; музейный зал с мёртвыми экспонатами символизирует «мертвое» пространство империи. В противоположность этому живой мир степи раскрывается через описание весеннего праздника каргатой: женщины и дети уходят за аул, выкапывают земляную печь, варят похлёбку, подростки устраивают игры и скачки [4, с. 74–75]. Ещё один образ степи — звёздное небо и пение жаворонка, которое юный султан слышит, разглядывая созвездие Плеяд и вспоминая отца и мать [4, с. 14]. Эти эпизоды показывают, что степь ассоциируется с жизнью, свободой и духовной памятью, тогда как городское пространство навязывает страх и отчуждение. Архаичные слова и возгласы («Астафиралла!», «ханзада» — наследник хана) в речи персонажей подчёркивают исторический колорит и усиливают эффект подлинности.

Важно отметить, что подобный подход к раскрытию темы аутентичности через пространство имеет параллели в мировой литературе. Так, например, американский писатель Дж. Стейнбек детально описывал калифорнийские ландшафты, делая их носителями смысла и духа своих произведений, а Ф.М. Достоевский наделял образ Петербурга символическим значением, влияющим на души персонажей. В этом контексте роман А. Кекилбаева вписывается в широкий литературный дискурс, демонстрируя, как национальная литература творчески переосмысливает универсальные проблемы в своем уникальном пространственно-культурном измерении.

Использование геопоэтических элементов существенно влияет на восприятие текста: автор погружает читателя в мир степи и имперского города через конкретные сенсорные детали. Например, путешествие казахского посольства в столицу империи поражает героев непривычным многолюдьем: «в степи, бывало, за весь день едва ли промелькнёт одинокий путник..., а здесь кишмя кишело людьми» [4, с. 12]. Столичные дома и даже кучера, «словно козёл на собаку» смотрят на степняков свысока, что усиливает чувство отчуждения [4, с. 13]. Напротив, встреча с земляками на обратном пути наполнена запахами родины: «запахи пота, дублёной кожи, степного ветра, хны, дымного очага» [4, с. 89], возвращающими героя в родной аул. В этой оппозиции «чужого» и «своего» пространство перестаёт быть нейтральным фоном и становится носителем эмоциональных состояний.

Единство художественного стиля А. Кекилбаева проявляется в том, что все перечисленные элементы – пространство, символ, ритуал, язык – работают согласованно на главную идею. Писателю удалось создать многослойное повествование, в котором исторические события переплетаются с мифопоэтическими образами, а внешние конфликты – с глубоко личными переживаниями. Географическое пространство трансформируется в художественное, обретая черты персонажа и идейного начала. Такой подход демонстрирует богатые возможности геопоэтики как метода анализа: он позволяет вскрыть скрытые смыслы текста и понять, как литература отражает и конструирует культурную реальность.

Заключение

Геопоэтика и проблема аутентичности в романе «Всполохи» взаимосвязаны. Проведенный анализ подтвердил выдвинутую гипотезу о том, что пространственные образы и метафоры в этом произведении играют решающую роль в утверждении культурной идентичности. Противопоставление родной степи и чужого имперского города позволило автору передать драму исторического выбора и сохранить ощущение национальной самобытности даже в условиях внешнего давления. Иными словами, пространственные образы степи и империи не просто иллюстрируют исторический фон, но служат активными участниками повествования, формирующими эмоциональные и культурные ориентиры героев. Контраст жизненной степи и мёртвой музейной столицы, подтверждённый анализом конкретных эпизодов, позволяет утверждать, что именно геопоэтические стратегии обеспечивают ощущение подлинной культурной самобытности. Эти наблюдения подтверждают ценность междисциплинарного подхода и дополняют отечественные исследования творчества А. Кекилбаева.

Результаты работы показывают, насколько плодотворно интегрировать геопоэтический подход в литературоведческий анализ. Благодаря ему удалось глубже понять культурные и социальные процессы, отраженные в тексте, и точнее интерпретировать художественные решения автора. Анализ геопоэтических стратегий А. Кекилбаева не только дал новое прочтение его романа, но и продемонстрировал ценность междисциплинарного взгляда на литературу. В частности, выяснилось, что физическое пространство в художественном мире способно нести идейную нагрузку, служить маркером «своего» и «чужого» и формировать эмоциональный фон повествования.

Основные выводы исследования заключаются в следующем. Во-первых, в романе «Всполохи» пространство Степи функционирует как носитель аутентичных ценностей и источник духовной силы героев, тогда как пространство Империи показано как отчуждающее и разрушающее подлинную культуру. Во-вторых, геопоэтические элементы (пейзажи, топонимы, обряды, язык) используются автором системно и целенаправленно для создания эффекта исторической и культурной достоверности. В-третьих,

художественный метод А. Кекилбаева вписывается в контекст мировой литературы, обогащая общую теорию геопоэтики примером из казахской прозы.

Настоящее исследование вносит вклад в понимание того, как национальная литература может транслировать глобальные вопросы идентичности через призму родного пространства. Результаты работы созвучны современным изысканиям, посвященным поиску казахской культурной идентичности в литературе, и могут быть использованы при дальнейшем изучении постколониального дискурса в художественных текстах. Перспективы исследований видятся в расширении сравнительного анализа: обращение к другим произведениям казахстанской и мировой литературы, где географическое пространство играет значимую роль, позволит выявить как общие закономерности, так и уникальные черты разных культурных традиций. Тем самым будет углублено общее понимание того, каким образом литература формирует представления об аутентичности и самобытности.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.

[2] Есембеков Т.У., Баязитов Б.Б. Парадигмы образа колодца в произведениях Х. Мураками и А. Кекильбаева // Известия Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Серия: Филологические науки. – 2024, № 1, Т. 72. – С. 448-475.

[3] Ismailova Sh.A., Joldasbekova B.U., Bayanbayeva Zh.A. Myth in “Nomadic Novels” by S. Sanbaev (Artistic Space and Time) // Известия Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Серия: Филологические науки. – 2024. – Т. 73, № 2. – С. 45-61.

[4] Кекилбаев А. Всполохи // Собрание сочинений: в 10 т. – Алматы: Атамұра, 2002. – Т. 4. – 464 с.

[5] Сарсекеева Н.К. Гуманитарный дискурс исторической прозы Абиша Кекильбаева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. – 2016. – Вып. 1(5). – С. 112-120. <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnyy-diskurs-istoricheskoy-prozy-abisha-kekilbaeva>. 07.06.2024

[6] Ispandiyarova A.T. Frame Applications of the Concept “Steppe” in Kazakh Folk Lyrics // Известия Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Серия: Филологические науки. – 2024. – Т. 73, № 1. – С. 78–94.

[7] Уайт К. Альбатросова скала: Введение в геопоэтику / пер. с фр. В. Голованова. – Paris: Grasset, 1994. – 363 с.

[8] Орда Г. Абиш Кекилбаев // История казахской литературы. В десяти томах. Т. 9. – Алматы: КазИнформ, 2005. – С. 729–757.

[9] Майтанов Б. «Аңыздың акыры»: хронотоп и семиозис // Независимость – идеал борьбы. Исследования. – Алматы: Құс жолы, 2012. – С. 234–243.

[10] Мирзабекова А., Исагамбетова З. Проблема отчуждения в произведениях Әбиша Кекілбаева. Учебное пособие. – Алматы, 2014. – 95 с.

[11] Соджа Э.В. Постмодернистские географии: Воссоздание пространства в критической социальной теории / пер. с англ. А. А. Григорьева. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – 456 с.

[12] Александрова-Осокина О.Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении // Научный диалог. – 2020. – № 5. – С. 216–241.

[13] Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – Москва: Ad Marginem, 1997. – 451 с.

[14] Kazhyakpar A. Searching for the Yet Nonexistent: Contemporary Kazakhstani Poetry and Kazakh Identity. – Astana, 2019. <https://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/4723>. 06.06.2024

[15] Анес Г., Сойлемез О., Буркитбаева А. «Елең-алаң» романындағы этнографизмдер // Tiltanym. – 2024 – № 3. – Б. 31-39.

REFERENCES

[1] Serto M. de. Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskustvo delat' [The Practice of Everyday Life. Vol. 1: The Art of Making]. – St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. – 330 s. [in Rus.]

[2] Esembekov T.U., Baiazitov B.B. Paradigmy obraza kolodtsa v proizvedeniiakh H. Murakami i A. Kekilbaeva [Paradigms of the Well Image in the Works of H. Murakami and A. Kekilbaev] // Izvestiia Kazakhskogo universiteta mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovykh iazykov im. Abylai Khana. Ser.: Filologicheskie nauki. – 2024. – № 1. – S. 448-475. [in Rus.]

[3] Ismailova Sh.A., Joldasbekova B.U., Bayanbayeva Zh.A. Myth in “Nomadic Novels” by S. Sanbaev (Artistic Space and Time) // Izvestiia Kazakhskogo universiteta mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovykh iazykov im. Abylai Khana. Ser.: Filologicheskie nauki. – 2024. – 73(2). – Pp. 45-61.

[4] Kekilbaev A. Vspolokhi [Flashes] // Sobranie sochinenii: in 10 vols. – Almaty, 2002. – Vol. 4. – 464 s. [in Rus.]

[5] Sarsekeeva N.K. Gumanitarnyi diskurs istoricheskoi prozy Abisha Kekilbaeva [The Humanitarian Discourse of Abish Kekilbaev's Historical Prose] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki i kulturologiya. – 2016. – Issue 1(5). – P. 112–120. <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnyy-diskurs-istoricheskoy-prozy-abisha-kekilbaeva>. 07.06.2024 [in Rus.]

[6] Ispandiyarova A.T. Frame Applications of the Concept “Steppe” in Kazakh Folk Lyrics // Izvestiya Kazakhskogo universiteta mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovykh yazykov im. Abylai khana. Seriya: Filologicheskie nauki. – 2024. – Vol. 73, No. 1. – P. 78-94.

[7] Uait K. Al'batrosova skala: Vvedenie v geopoetiku [The Albatross Rock: Introduction to Geopoetics] / transl. from French by V. Golovanova. – Paris, 1994. – 363 s. [in Rus.]

[8] Orda G. Abish Kekilbayev. [Abish Kekilbayev]. In: Istoriia kazakhskoi literatury v desiati tomakh, vol. 9. – Almaty: KazInform, 2005. – S. 729-757. [in Rus.]

[9] Maitanov B. “Ańyzdyń aqyry”: khronotop i semiozis [The End of the Legend: Chronotope and Semiosis]. In: Nezavisimost’ – ideal bor’by. Issledovaniia. – Almaty, 2012. – S. 234–243. [in Rus.]

[10] Mirzabekova A., Ismagambetova, Z. Problema otchuzhdeniia v proizvedeniakh Ábisha Kekilbaeva [The Problem of Alienation in Abish Kekilbayev’s Works]. Uchebnoe posobie. – Almaty, 2014. – 95 s. [in Rus.]

[11] Sodzha E.V. Postmodernistskie geografii: Vossozdanie prostranstva v kriticheskoi sotsial’noi teorii [Postmodern Geographies: Reconstructing Space in Critical Social Theory]. – Moscow: Izdatel’stvo Instituta Gaidara, 2015. – 456 s. [in Rus.]

[12] Aleksandrova-Osokina O.N. Voprosy geopoetiki v sovremennom literaturovedenii [Issues of Geopoetics in Modern Literary Studies] // Nauchnyi dialog. – 2020. – No. 5. – P. 216–241. [in Rus.]

[13] Khaidegger M. Bytie i vremia [Being and Time] / Per. s nem. V.V. Bibikhina. – Moscow: Ad Marginem, 1997. – 451 s. [in Rus.]

[14] Kazhyakpar A. Searching for the Yet Nonexistent: Contemporary Kazakhstani Poetry and Kazakh Identity [online]. – Astana, 2019. <https://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/4723>. 06.06.2024.

[15] Anes G., Soilemez O., Burkitbaeva A. «Eleń-Alań romanynndaǵy» etnografizmdar [Ethnographisms in the Novel “Eleng-Alan”] // Tiltanyim. – 2024. – № 3. – B.31–39. [in Kaz.]

ӘБИШ КЕКИЛБАЕВТЫҢ «ЕЛЕҢ - АЛАҢ» РОМАНЫНДАҒЫ ГЕОПОЭТИКА ЖӘНЕ ТЕҢТҮПНҰСҚАЛЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІ

* Маткеримова Р.А.¹, Калиева А.К.²

¹Әл-фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
Алматы, Қазақстан

²М.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты
Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Ұлттық тарихтар жаһандық деңгейде қайта мәнге ие болып отырған қазіргі кезеңде геопоэтика мәдени бірегейліктің қалыптасу үдерісін жаңаша пайымдауға мүмкіндік береді. Бұл тұрғыда мәдени бірегейлік «тумысынан» берілген қасиет емес, саналы түрде қалыптасатын көркемдік стратегиялардың нәтижесі ретінде қарастырылады. Қазақ әдебиетінің классигі Әбіш Кекілбаевтың тарихи қасиеттер мен ұлттық болмысқа ұмтылыстарды көркем бейнелеген «Елең-алаң» романын геопоэтика тұрғысынан талдау – ұсынылып отырған зерттеудің негізгі жаңалығы.

Зерттеудің мақсаты – романдағы кеңістік түрлерінің түпнұсқалықты қалыптастырудағы рөлін анықтау. Осы мақсатқа жету үшін кеңістіктің баяндау құрылымындағы белсенділігі туралы Кеннет Уайттың идеяларына, күнделікті тәжірибелер жөніндегі Мишель де Сертоның тұжырымдамасына және әлеуметтік трансформацияларды бейнелейтін кеңістік метафоралары

туралы Эдвард Соджаның теориясына сүйенген кешенді геопоэтикалық талдау әдісі қолданылды. Зерттеу барысында табиғи циклдар мен дәстүрлі ғұрыптар негізінде дүниетанымы қалыптасқан кейіпкерлердің Петербордағы Кунсткамераны — империя орталығының жасанды, «музейленген» кеңістігін — бөгде әлем ретінде қабылдайтыны айқындалды. Әдеби образдар, таңбалық белгілер және оқырман қабылдауы аспектілерін қамтыған қосымша талдау нәтижесінде түпнұсқалық бейнесінің тұрақсыз сипаты анықталып, оның тарихи жады, күнделікті тәжірибе және географиялық бейнелер тоғысындағы динамикалық құбылыс екені дәлелденді. Осылайша, романдағы кеңістік тек көркемдік безендіру емес, дағдарыс сәтінде шынайы мәдени болмысты айқындайтын көркемдік құралға айналады.

Зерттеудің теориялық маңызы – постколониалдық мәтіндерді талдауда геопоэтикалық тәсілді қолдану әдіснамасын нақтылауымен және гуманитарлық ғылымдардағы отарсыздандыру бағыттарына назар аудартумен ерекшеленеді. Практикалық маңызы – тарихи сын-қатерлерді бастан өткерген өзге әдеби дәстүрлердегі мәдени бірегейліктің қалыптасу үдерістерін зерттеуде пайдалануға болатын әмбебап талдау моделін ұсынуында.

Тірек сөздер: қазақ әдебиеті, геопоэтика, түпнұсқалылық, Әбіш Кекілбаев, «Елең-алаң», әдебиеттегі кеңістік, постколониалдық дискурс, мәдени бірегейлік

GEOPOETICS AND THE PROBLEM OF AUTHENTICITY IN ABISH KEKILBAYEV'S NOVEL «AT DAWN» («VSPOLOKHI»)

* Matkerimova R.A.¹, Kaliyeva A.K.²

¹al-Farabi Kazakh National University

Almaty, Kazakhstan

²M.O. Auezov Institute of Literature and Art

Almaty, Kazakhstan

Abstract. In an era when national histories are being reinterpreted on a global scale, geopoetics offers a way to rethink how cultural identity is constructed – not as a “natural” inheritance but as the outcome of deliberate artistic strategies. The novelty of this study lies in using geopoetics to analyse «At Dawn» («Vspolokhi»), a novel by the Kazakh literary classic Abish Kekilbayev that bears witness to historical traumas and the search for a self-image. The aim is to determine how different types of space in the novel contribute to the construction of authenticity. We employ a comprehensive geopoetic methodology that builds on Kenneth White's view of space as an active narrative agent, Michel de Certeau's concept of everyday practices and Edward Soja's theory of spatial metaphors reflecting social transformations. The analysis shows that the sacred, organic steppe shapes the characters' worldview through natural cycles and rituals, whereas the artificial, “museum-like” space of the imperial centre epitomised by St. Petersburg's Kunstkamera appears alien to them. A supplementary examination of symbolic details and readers' reception indicates that the notion of authenticity is not fixed but dynamically shaped at the intersection of historical memory, everyday practices and geographical

imagery. Thus, space in the novel ceases to be a mere backdrop and becomes a tool for creating genuine cultural distinctiveness amid crisis. The theoretical value of the research lies in refining the methodology for applying geopoetics to postcolonial texts and in drawing attention to decolonising approaches in the humanities, while the practical significance lies in developing a transferable model of analysis that can be used to study identity-formation processes in other literary traditions facing similar historical challenges.

Keywords: Kazakh literature, geopoetics, authenticity, Abish Kekilbaev, «At Dawn» («Vspolokhi»), space in literature, postcolonial discourse, cultural identity

*Мақала түсті / Статья поступила / Received: 08.09.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.12.2025.*

Информация об авторах:

Маткеримова Раушан Ажарбековна – докторант 3 курса, специальность «8D01704 – Русский язык и литература», Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, факультет филологии, литературоведения и мировых языков, кафедра русской филологии и мировой литературы, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-6491-2151>, e-mail: raushan_2003@mail.ru

Калиева Альмира Кайыртаевна – кандидат филологических наук, заместитель директора Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-2645-0918>, e-mail: almira_kalieva.8@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Маткеримова Раушан Ажарбековна – 3-курс докторанты, мамандығы «8D01704 – Орыс тілі мен әдебиеті», әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Филология, әдебиеттану және әлем тілдері факультеті, Орыс филологиясы және әлем әдебиеті кафедрасы, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-6491-2151>, e-mail: raushan_2003@mail.ru

Калиева Альмира Кайыртаевна – филология ғылымдарының кандидаты, М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты директорының орынбасары, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-2645-0918>, e-mail: almira_kalieva.8@mail.ru

Information about authors:

Matkerimova Raushan Azharbekovna – 3rd-year doctoral student, specialty “8D01704 – Russian Language and Literature,” al-Farabi Kazakh National University, Faculty of Philology, Literary Studies and World Languages, Department of Russian Philology and World Literature, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-6491-2151>, e-mail: raushan_2003@mail.ru

Kaliyeva Almira Kayirtaevna – Candidate of Philological Sciences, Deputy Director of the M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-2645-0918>, e-mail: almira_kalieva.8@mail.ru